

Мусульманское представление о Кавказском хребтѣ (Кухи-Кафъ).

Гора Кафъ (Кавказъ) въ мусульманской литературѣ соединяется съ восточной легендой объ Александрѣ Македонскомъ (Искандаръ Зулъ-карнейнъ—Александръ Двурогій), который встрѣтилъ въ Кавказскомъ ущельѣ народъ Гога и Магога (Яджужъ и Маджужъ). Въ главѣ XVIII Корана, въ ст. 82—89, рассказано слѣдующее: „Тебя (т.-е. Мухаммада) спрашиваютъ о Зулъ-карнейнѣ. Скажи: я прочитаю Вамъ повѣсть о немъ. Мы (т.-е. Богъ) дали ему (Александру) могущество на землѣ и доставили способъ ко всему. Богъ далъ ему способъ итти, покуда онъ не достигъ до запада солнца. Онъ увидѣлъ, что оно западаетъ въ грязный источникъ. Близъ него онъ нашелъ народъ. Мы сказали: Зулъ-карнейнъ! либо накажи его, либо окажи ему добро. Зулъ-карнейнъ сказалъ: кто дѣлаетъ зло, того мы накажемъ; и послѣ того, когда возвращенъ будетъ онъ ко Господу своему, Онъ накажетъ его жестокою казнью, Но кто увѣруетъ и будетъ дѣлать добро, тому наградой будетъ прекраснѣйшее (рай). Мы скажемъ ему тѣ изъ нашихъ повелѣній, которыя легки.

Послѣ того Богъ далъ ему способъ итти, покуда онъ не достигъ до востока солнца. Онъ увидѣлъ, что оно восходитъ надъ однимъ народомъ, которому Мы не дали никакого покрова въ защиту отъ зноя. Такъ это

было. **А For Evaluation Only.**

нимъ (съ Александромъ).

Послѣ того Богъ далъ ему способъ итти, покуда онъ не достигъ промежутка между двумя стѣнами ¹⁾ Онъ увидѣлъ, что тамъ былъ народъ, едва понимавшій какую-либо рѣчь. Онъ сказалъ: Зуль-карнейнъ! Гогъ и Магогъ ²⁾ причиняютъ бѣды на этой землѣ; не представить ли намъ какую-нибудь плату тебѣ на то, чтобы ты поставилъ стѣну между нами и ими. Александръ сказалъ: могущество, какое далъ мнѣ Господь мой, есть наилучшая для меня плата; вы же только ревностно помогайте мнѣ: я поставлю преграду между вами и ими. Носите ко мнѣ столько кусковъ желѣза, чтобы ими заравнять промежутокъ между скатами этихъ горъ. Потомъ онъ сказалъ: раздувайте такъ, чтобы желѣзо сдѣлалось раскаленнымъ. Онъ сказалъ: несите ко мнѣ расплавленной мѣди и лейте на него. Гогъ и Магогъ не могли влѣзть на нее и не могли пробить ее. Онъ сказалъ: это милость Господа моего. Когда наступитъ предвозвѣщенное Господомъ моимъ, тогда онъ измельчитъ ее въ щепень. Предвозвѣщенное Господомъ моимъ сбудется вѣрно. Въ тотъ день мы выпустимъ ихъ однихъ за другими волною, и когда прозвучитъ труба, Мы столпимъ ихъ толпою“.

Извѣстный изслѣдователь жизни и ученія Мухаммада, А. Шпренгеръ, на основаніи арабскихъ источниковъ замѣчаетъ, что Зуль-карнейнъ былъ не только завоевателемъ и пророкомъ, но и философомъ; онъ изслѣдовалъ всѣ тайны природы; любознательность побудила его принять и военные походы. Съ этимъ намѣреніемъ онъ отправился къ горѣ Кафъ, окружающей землю. Онъ на-

¹⁾ Горное ущелье.

²⁾ Ср. Бытія 10, 2. Иезек. 38, 39, 1—13. Апокал. 20, 7—9.

шелъ тамъ такъ

ный хребетъ: „ты кто?“. Хребетъ отвѣчалъ: „я—Кафъ“. Онъ продолжалъ спрашивать: что значать вотъ эти маленькія горки вокругъ тебя? Хребетъ отвѣчалъ: „это—мои жилы. Нѣтъ ни одного города, къ которому бы не была протянута одна изъ этихъ жилъ. Когда Богъ хочетъ попытать землю потрясеніемъ, то повелѣваетъ мнѣ подернуть находящіяся въ прикосновеніи со мною жилы. Я слушаю повеленія Его, —и происходитъ землетрясеніе“. Зуль-карнейнъ попросилъ теперь гору Кафъ дать ему понятіе о величіи Бога. Кафъ сказалъ: „никакое описаніе недостаточно для того, чтобы изобразить Его, и самое смѣлое воображеніе не въ состояніи обнять Его“. — „Такъ сообщи мнѣ хоть неудовлетворительное представленіе о Богѣ“. — „Кромѣ земли“, сказала гора Кафъ: „есть пустота въ 500 лѣтъ длины и ширины, а ее покрываютъ снѣговыя горы. Если бы не было этихъ горъ, то земля сгорѣла бы отъ адскаго жара ¹⁾“. У Таляба упоминается, что гора Кафъ состоитъ изъ сплошнаго смарагда и что отъ пѣвта его и небо получаетъ свой цвѣтъ. Смарагдъ люди достаютъ съ этой горы.

Въ толкованіи на Коранъ „Рухуль-баянъ“ называется, что когда Александръ Двурогій отправился въ восточныя страны, то встрѣтилъ двѣ горы, одну противъ другой. По обѣ стороны жили два народа, занимавшіеся земледѣліемъ, а между горами жили Гогъ и Магогъ, которые каждую весну выходили на пашни сосѣдей и уничтожали посѣвы ихъ и четвероногихъ животныхъ. Поэтому они обратились къ Двурогому Алексан-

¹⁾ Das Leben und die Lehre des Mohammad, Nach grösstentheils unbenutzten Quellen bearbeitet von A. Sprenger. Zweite Ausgabe. Zweiter Band. Berlin, 1869. S. 469—470.

дру съ п] **For Evaluation Only.**

Александръ сказалъ имъ, чтобъ они помогли ему въ устройствѣ загороди. Они принесли ему необходимое количество желѣза и мѣди и расплавили это. Изъ этой массы Александръ устроилъ загородку между двумя горами, заперъ тамъ Гога и Магога и освободилъ отъ нихъ сосѣдей. Гогъ и Магогъ останутся тамъ до всеобщаго воскресенія.

О Гогѣ и Магогѣ существуютъ у мусульманскихъ авторовъ два мнѣнія: по одному изъ этихъ мнѣній Гогъ и Магогъ происходятъ изъ потомства Іафета, сына Ноева, именно отъ сына его Тюрка. У Гога и Магога не было ни религіи, ни знавій, ни ремеслъ, и жили они какъ животныя. Жизнь ихъ была настолько продолжительна, что ни одинъ изъ нихъ не умиралъ прежде, чѣмъ не увидѣлъ тысячи потомковъ. Они били великаны, такъ что ростъ у иныхъ достигалъ 120 локтей. У нихъ были столь большія уши, что когда ложились они, то одно ухо подстилали подъ себя, а другимъ прикрывались сверху. Голосъ ихъ походилъ на вой волка, и ѣли они все, что встрѣчали: змѣй, черепахъ и даже слоновъ и крокодиловъ.

Въ другихъ разсказахъ Гогъ и Магогъ называются „желтыми людьми“ (бани-асфаръ) и представляются желтолицыми карликами, не знающими человѣческой рѣчи и не имѣющими одежды, а прикрывающими себя своими длинными ушами. Запертые Александромъ Двурогимъ въ ущелье горы Кафъ бани-асфары стараются пробить и пролизать себѣ выходъ изъ загороди, но не будутъ въ состояніи сдѣлать этого до наступленія кончины міра: освобожденіе Гога и Магога и разсѣяніе ихъ по землѣ считается у мусульмъ однимъ изъ признаковъ наступленія кончины міра.

Какой же **For Evaluation Only.**

рою Кафъ? Европейскіе ученые обыкновенно утверждаютъ, что подъ горою Кафъ нужно разумѣть *Кавказскій хребтъ* ¹⁾, но это мнѣніе, несмотря на его распространеніе и общепринятое признаніе, не можетъ считаться правильнымъ, потому что Александръ Македонскій не былъ на Кавказѣ и потому что подъ именемъ горы *Кафъ* извѣстенъ другой горный хребтъ, именно Гиндукушъ, чрезъ который македонскій завоеватель дѣйствительно проходилъ. Весною 329 года Александръ, направляясь изъ Кабулистана въ Бактрію, прошелъ чрезъ Гиндукушъ по одному изъ семи переваловъ между 69 и 70 градусами вост. долготы (Арріанъ и Кв. Курцій). Въ теченіе 17 сутокъ двигался македонскій герой по снѣжнымъ вершинамъ этого хребта со своимъ войскомъ, которое должно было страдать и отъ холода и отъ голода, и только въ Драпакѣ (Эндерабъ), лежащемъ у подножія Гиндукуша, съ сѣверной его стороны, македонское войско, изнуренное трудностью пути, холодомъ и голодомъ, могло получить необходимый отдыхъ. Совершивъ затѣмъ походъ въ Туркестанъ и покоривъ Бактріану и Согдіану, Александръ въ 327 году возвратился въ Бактры (Балхъ) и отсюда двинулся снова чрезъ Гиндукушъ въ свой знаменитый Индійскій походъ.

Такимъ образомъ, македонскій завоеватель, пріобрѣтшій во всемъ восточномъ мірѣ столь громкую извѣстность, а мусульманами причисленный даже къ лику пророковъ подъ именемъ „Искандера Зуль-карейна“, естественно могъ оставить свое имя многимъ мѣстностямъ.

¹⁾ Смотр. Русскій Энциклопедическій словарь проф. Березина—слово „Кавказъ“. Сравни. Brockhaus, Conversations-Lexicon, 10 Band, ст. „Kaf“.

въ разны

т.-е. горъ, казскій же хребетъ могъ получить свое названіе уже по сходству своему съ Кафомъ Индійскимъ, какъ въ отношеніи высоты, такъ и расположенія главнаго края.

Что же касается Гога и Магога, то неудивительно, что горные жители Гиндукуша, отличавшіеся своими хищническими набѣгами на мирныхъ сосѣдей и усмиренные необычайнымъ завоевателемъ, дали послѣдующему времени тему для баснословныхъ разсказовъ о нихъ. Мусульманскіе же писатели древнихъ временъ, не располагавшіе научными средствами фактической провѣрки географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, могли, при помощи своей легковѣрной фантазіи, изобразить гоговъ и магоговъ невѣроятными чудовищами. Самъ авторъ Корана былъ болѣе остороженъ, когда заносилъ на страницы своей законодательной книги легенду объ этихъ народахъ, а послѣдующіе толкователи его книги не стѣснялись уже заносить на свои страницы такія нелѣпости, о которыхъ неудобно и разсказывать. Есть мнѣніе позднѣйшее, что подъ Гогомъ и Магогомъ нужно разумѣть китайцевъ, какъ желтолицыхъ людей.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ.

1894.

Мужская гимназія.

